

A 2303

ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В.Р.П

У ФИЛИАЛ

1715.

Объясненіе закона

О ШТРАФАХЪ.

ИЗДАНИЕ

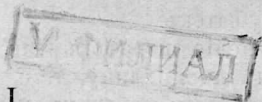
„Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

ЖЕНЕВА

ТИПОГРАФІЯ „Союза Расскихъ Соціалъдемократовъ“.

1897

А 2303

I

148-60

ЧТО ТАКОЕ ШТРАФЫ?

Если спросить рабочего, знает-ли онъ, что такое штрафы, то онъ, пожалуй, удивится такому вопросу. Какъ же ему не знать штрафовъ, когда постоянно приходится платить ихъ? Объ чемъ тутъ спрашивать?

Но это только кажется, будто тутъ нечего и спрашивать. А на самомъ дѣлѣ большинство рабочихъ не имѣетъ правильнаго понятія о штрафахъ.

Обыкновенно думаютъ, что штрафъ это — платежъ хозяину за убытокъ, причиненный ему рабочимъ. — Это невѣрно. -- Штрафъ и вознагражденіе за убытокъ — двѣ различныя вещи. Если одинъ рабочій причинилъ какой нибудь убытокъ другому рабочему, — онъ можетъ требовать вознагражденіе за убытокъ (напр., за испорченную матерію), но не можетъ оштрафовать его. Точно такъ-же, если одинъ фабрикантъ причинитъ убытокъ другому (наприм., не поставитъ въ срокъ товара), то фабрикантъ можетъ требовать вознагражденіе, но не можетъ оштрафовать другого фабриканта. — Вознагражденія за убытокъ требуютъ отъ человѣка равнаго, а штрафовать можно только человѣка подчиненнаго. Поэтому, вознагражденіе за убытокъ надо требовать судомъ, а штрафъ назначается хозяиномъ безъ суда. Штрафъ назначается иногда въ такихъ случаяхъ, когда никакого убытку хозяину не было: напр., штрафъ за куреніе табаку. Штрафъ есть наказаніе, а не вознагражденіе за убытокъ. Если рабочій, скажемъ, зарылъ при куреніи и сжегъ хозяйскую матерію, то хозяинъ не только оштрафуетъ его за куреніе, но еще сверхъ того будетъ за сожженную матерію. На этомъ

примѣръ ясно видно отличіе штрафа отъ вознагражденія за убытокъ.

Назначеніе штрафовъ — не вознаграждать за убытокъ, а создать дисциплину, т. е. подчиненіе рабочихъ хозяину, заставить рабочихъ исполнять хозяйскія приказанія, слушаться его во время работы. — Законъ о штрафахъ такъ и говоритъ: штрафъ есть „денежное взыскаіііе, налагаемое въ видахъ поддержанія порядка собственной властью завѣдующихъ фабрикой“. И величина штрафа зависитъ, поэтому, не отъ величины убытка, а отъ степени неисправности рабочаго: штрафъ тѣмъ больше, чѣмъ больше неисправность, чѣмъ крупнѣе неповиновеніе хозяину, отступленіе отъ хозяйскихъ требованій. Если кто идетъ работать на хозяина, то, понятно, что онъ становится челоѣкомъ подневольнымъ; онъ долженъ хозяина слушаться, и хозяинъ его можетъ наказывать. — Крѣпостные крестьяне работали на помѣщиковъ, и помѣщики ихъ наказывали. — Рабочіе работаютъ на капиталистовъ, и капиталисты ихъ наказываютъ. — Разница вся только въ томъ, что прежде подневольнаго челоѣка били дубьемъ, а теперь его бьютъ рублемъ.

Противъ этого, пожалуй, возразятъ: скажутъ, что общая работа массы рабочихъ на фабрикѣ или заводѣ не возможна безъ дисциплины: необходимъ порядокъ въ работѣ, необходимо слѣдить за этимъ порядкомъ и наказывать нарушителей. Поэтому — скажутъ — штрафы берутся не потому, что рабочіе — народъ подневольный, а потому, что совмѣстная работа требуетъ порядка.

Такое возраженіе совершенно неправильно, хотя съ перваго взгляда оно могло бы ввести въ заблужденіе. Приводятъ это возраженіе только тѣ, кто хочетъ скрыть отъ рабочихъ ихъ подневольное положеніе. Порядокъ, дѣйствительно, необходимъ при всякой общей работѣ. Но развѣ необходимо, чтобы люди работающіе подчинены были произволу фабрикантовъ, т. е. людей, которые сами не работаютъ и сильны только потому, что

забрали въ руки всѣ машины, орудія и матеріалы? Общей работы нельзя вести безъ порядка, безъ того, чтобы всѣ подчинялись этому порядку; но общую работу можно вести и безъ подчиненія рабочихъ фабрикантамъ и заводчикамъ. Общая работа требуетъ, дѣйствительно, наблюденія за порядкомъ, но она вовсе не требуетъ, чтобы власть наблюдать за другими доставалась всегда тому, кто самъ не работаетъ, а живетъ чужимъ трудомъ. — Отсюда видно, что штрафы берутся не потому, что люди ведутъ общую работу, а потому, что при теперешнихъ капиталистическихъ порядкахъ весь рабочій людъ не имѣетъ никакой собственности: всѣ машины, орудія, сырые матеріалы, земля, хлѣбъ находятся въ рукахъ богачей. Рабочіе должны продаваться имъ, чтобы не умереть съ голоду. А продавшись, они, разумѣется, уже обязаны подчиняться имъ и терпѣть отъ нихъ наказанія.

Это долженъ уяснить себѣ каждый рабочій, который хочетъ понимать, что такое штрафы. Необходимо знать это, чтобы опровергнуть обыкновенное (и очень ошибочное) разсужденіе, будто штрафы необходимы, такъ какъ безъ нихъ невозможна, будто бы, общая работа. Необходимо знать это, чтобы умѣть объяснить каждому рабочему, чѣмъ отличается штрафъ отъ вознагражденія за убытокъ, и почему штрафы означаютъ подневольное положеніе рабочихъ, подчиненіе ихъ капиталистамъ.

—
II

КАКЪ ПРЕЖДЕ НАЛАГАЛИСЬ ШТРАФЫ И ЧѣМЪ БЫЛИ ВЫЗВАНЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ О ШТРАФАХЪ?

Законы о штрафахъ существуютъ недавно: всего девять лѣтъ. До 1886 года не было никакихъ законовъ о штрафахъ. — Фабриканты могли брать штрафы, за что

брали тогда штрафы въ безобразныхъ размѣрахъ и називали на штрафахъ громадные доходы. — Штрафы назначались иногда просто „по усмотрѣнiю хозяина“, безъ указанiя причины штрафа. — Штрафы доходили иногда до половины заработка, такъ что рабочiй изъ заработаннаго рубля отдаетъ хозяину пятьдесятъ копѣекъ въ видѣ штрафовъ. — Бывали такiе случаи, что сверхъ штрафовъ назначалась еще неустойка; наприм., 10 рублей за оставленiе фабрики. Всякiй разъ, когда фабриканта дѣла шли плохо, — ему ничего не стоило сбавить плату вопреки условiю. — Онъ заставлялъ мастеровъ строже брать штрафы и браковать товаръ: выходило на то-же, какъ если бы рабочему сбавили плату.

Долго терпѣли рабочiе всѣ эти притѣсенiя, но по мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе развивались крупныя заводы и фабрики, особенно ткацкiя, вытѣсняя мелкiя заведенiя и ручныхъ ткачей, — возмущенiе рабочихъ противъ производа и притѣсенiй становилось все сильнѣе. Лѣтъ десять тому назадъ въ дѣлахъ купцовъ и фабрикантовъ наступила *замылка*, такъ называемый кризисъ: товаръ не шелъ съ рукъ; фабриканты несли убытки и стали еще сильнѣе налегать на штрафы. Рабочiе, заработки которыхъ и безъ того были плохи, не могли уже снести новыхъ притѣсенiй, и вотъ въ губернiяхъ Московской, Владимiрской и Ярославской начались въ 1885-86 годахъ рабочiе бунты. Выведенные изъ терпѣнiя рабочiе прекращали работу и страшно мстили притѣснителямъ, разрушая фабричныя зданiя и машины, иногда поджигая ихъ, избивая администрацiю и т. п.

Особенно замѣчательна изъ всѣхъ этихъ стачекъ — стачка на известной Никольской мануфактурѣ Тимофея Саввича Морозова (въ мѣстечкѣ Никольскомъ, у станцiи Орѣхово, Московско-Нижегородской ж. д.). Съ 1882 года Морозовъ сталъ сбавлять плату, и до 1884 года

строже и строже штрафы: по всей фабрикѣ они составляли почти четверть заработка (24 копѣйки штрафовъ на заработанный рубль), а иногда доходили у отдѣльныхъ рабочихъ до половины заработка. Чтобы скрыть такiе безобразные штрафы, контора въ послѣднiй годъ передъ погромомъ поступала такъ: тѣхъ рабочихъ, у которыхъ штрафы достигали половины заработка, она заставляла брать расчетъ, а потомъ хоть въ тотъ-же день рабочiе эти могли опять поступать на работы и получать новую книжку. Побредствомъ этого книжки, гдѣ были записаны очень ужъ большiе штрафы, уничтожались. — При прогулахъ вычитали 3 дня за одинъ прогульный день, за куренiе штрафовали по 3, 4 и 5 руб. за разъ. Выведенные изъ терпѣнiя, рабочiе 7 января 1885 г. бросили работу, и въ теченiи нѣсколькихъ дней разгромили фабричную лавку, квартиру мастера Шорина и нѣкоторыя другiя фабричныя зданiя. Этотъ страшный бунтъ десятка тысячъ рабочихъ (число рабочихъ доходило до 11,000 человѣкъ) чрезвычайно напугалъ правительство: въ Орѣхово-Зуево явились тотчасъ-же войска, губернаторъ, прокуроръ изъ Владимiра, прокуроръ изъ Москвы. — Во время переговоровъ со стачечниками, изъ толпы были переданы начальству „условiя, составленныя самими рабочими“, въ которыхъ рабочiе требовали, чтобы имъ вернули штрафы съ Пасхи 84 г., чтобы штрафы впредь не превышали 5% заработка, т. е. составляли не болѣе 5 коп. съ заработаннаго рубля, чтобы за прогулъ одного дня брали не болѣе 1 рубля. Кроме того, рабочiе требовали возвращенiя къ заработку 1881-82 гг., требовали, чтобы хозяинъ платилъ за прогульные по его винѣ дни, чтобы полный расчетъ выдавался по предупрежденiю за 15 дней, чтобы приемъ товара производился при свидѣтеляхъ изъ рабочихъ и т. д.

Эта громадная стачка произвела очень сильное впечатлѣнiе на правительство, которое увидало, что рабочiе, когда они дѣйствуютъ вмѣстѣ, представляютъ опас-

ную силу, особенно когда масса совместно дѣйствующихъ рабочихъ выставляетъ прямо свои требованія. Фабриканты тоже почували силу рабочихъ и стали осторожнѣе. — Въ газетѣ „Новое Время“ сообщали, напримеръ, изъ Орѣхова-Зуева: „Прошлогодній погромъ (т. е. погромъ въ Январѣ 1885 г. у Морозова) имѣетъ то значеніе, что сразу измѣнилъ старые фабричные порядки, какъ на орѣхово-зуевскихъ фабрикахъ, такъ и въ окрестности“. Значитъ, не только хозяева морозовской фабрики должны были измѣнить безобразные порядки, когда рабочіе сообща потребовали ихъ отмены, но даже сосѣдніе фабриканты пошли на уступки, боясь у себя погромовъ. „Главное — то, — писали въ той же газетѣ, — что теперь установилось болѣе человѣческое отношеніе къ рабочимъ, чѣмъ прежде отличались немногіе изъ фабричныхъ администраторовъ“.

Даже „Московскія Вѣдомости“ (эта газета всегда защищаетъ фабрикантовъ и винитъ во всемъ самихъ рабочихъ) поняли невозможность сохранить старые порядки и должны были признать, что произвольные штрафы — „зло, ведущее къ возмутительнѣйшимъ злоупотребленіямъ“, что „фабричныя лавки — сущій грабежъ“, что необходимо, поэтому, установить законъ и правила о штрафахъ.

Громадное впечатлѣніе, произведенное этой стачкой, усилилось еще благодаря суду надъ рабочими. За буйство во время стачки, за нападеніе на военный караулъ (часть рабочихъ была арестована во время стачки и заперта въ одномъ зданіи, но рабочіе сломали дверь и ушли) 33 рабочихъ было предано суду. Судъ состоялся во Владимірѣ, въ маѣ 1886 г. Присяжные оправдали всѣхъ подсудимыхъ, такъ какъ на судѣ показанія свидѣтелей, — въ томъ числѣ хозяина фабрики, Г. С. Морозова, директора Діанова и многихъ ткачей-рабочихъ, — выяснили всѣ безобразныя притѣсненія, которыми подвергались рабочіе. Этотъ приговоръ суда явился яркимъ осужденіемъ не только Морозова и

его администраціи, но и всѣхъ вообще старыхъ фабричныхъ порядковъ.

Защитники фабрикантовъ страшно переполошились и озлобились. Тѣ самыя „Московскія Вѣдомости“, которыя послѣ погрома признавали безобразіе старыхъ порядковъ, теперь заговорили совсѣмъ другое: „Никольская мануфактура принадлежитъ“, дескать, „къ числу лучшихъ мануфактуръ. Рабочіе не состоятъ къ фабрикѣ ни въ какихъ крѣпостныхъ или обязательныхъ отношеніяхъ, приходятъ они добровольно и уходятъ безпрятственно. Штрафы — по штрафамъ на фабрикахъ необходимость; безъ нихъ не было бы никакого сладу съ рабочими, и фабрику хоть закрывай“. — Вся вина, дескать, самихъ рабочихъ, „распущенныхъ, пьяныхъ и небрежныхъ“. Приговоръ суда можетъ только „развращать народныя массы (*). — Но съ народными массами шутить опасно, — восклицали „Московскія Вѣдомости“. — Что должны подуматъ рабочіе въ виду оправдательнаго приговора Владимірскаго суда? Вѣсть объ этомъ рѣшеніи мгновенно облетѣла весь этотъ мануфактурный край. Нашъ корреспондентъ, выѣхавшій изъ Владиміра тотчасъ послѣ состоявшагося приговора, уже слышалъ о немъ на всѣхъ станціяхъ...“

Такимъ образомъ, фабриканты старались запугать правительство: если, дескать, уступить рабочимъ въ одномъ, то они завтра потребуютъ другого.

Но погромы рабочихъ были еще страшнѣе, и правительству пришлось уступить.

Въ іюнѣ 1886 г. вышелъ новый законъ о штрафахъ, который указалъ случаи, когда позволительно брать штрафы, опредѣлилъ крайнюю величину штрафовъ и

*) Фабриканты и ихъ защитники всегда смотрѣли и смотрятъ такъ, что если рабочіе начинаютъ думать о своемъ положеніи, начинаютъ добиваться своихъ правъ и сообща сопротивляться безобразіямъ и притѣсненіямъ хозяевъ, — то все это одинъ только „развратъ“. — Конечно, для хозяевъ выгоды, чтобы рабочіе не думали о своемъ положеніи и не добивались своихъ правъ.

постановилъ, что штрафныя деньги должны идти не въ карманъ фабриканта, а на нужды самихъ рабочихъ.

Многіе рабочіе не знаютъ этого закона, а тѣ, которые знаютъ, думаютъ, что облегченіе въ штрафахъ вышло отъ правительства, что надо быть благодарнымъ за это облегченіе начальству. Мы видѣли, что это неправда. Какъ ни безобразны были старые фабричныя порядки,—начальство ровно ничего не сдѣлало для облегченія рабочихъ, покуда рабочіе не начали бунтовать противъ ихъ, покуда озлобленные рабочіе не дошли до того, что стали ломать фабрики и машины, жечь товары и матеріалы, бить администрацію и фабрикантовъ. *Только тогда правительство испужалось и уступило.* Рабочіе должны благодарить за облегченіе не начальство, а своихъ товарищей, которые добивались и добились отмены безобразныхъ притѣсненій.

Исторія погромовъ 1885 года показываетъ намъ, какая громадная сила заключается въ соединенномъ протестѣ рабочихъ. Необходимо только позаботиться о томъ, чтобы эта сила употреблялась сознательно, чтобы она не тратилась даромъ, на мсть тому или другому отдѣльному фабриканту или заводчику, на погромъ той или другой ненавистной фабрики или завода, чтобы вся сила этого возмущенія и этой ненависти направлялась противъ всѣхъ фабрикантовъ, заводчиковъ вмѣстѣ, противъ всего класса фабрикантовъ и заводчиковъ, и шла на постоянную, упорную борьбу съ нимъ.

Разсмотримъ теперь подробно наши законы о штрафахъ. Чтобы ознакомиться съ ними, надо разобратъ слѣдующіе вопросы: 1) Въ какихъ случаяхъ или по какимъ поводамъ разрѣшаетъ законъ налагать штрафы? 2) Какое по закону долженъ быть размѣръ штрафовъ? 3) Какое порядкомъ наложенія штрафовъ указано въ законѣ? т. е. кто по закону можетъ назначать штрафъ? можно-ли жаловаться на это? какимъ образомъ рабочему должно напередъ объявить таблицу о штрафахъ?

должны идти, по закону, штрафныя деньги? гдѣ онѣ хранятся? какимъ образомъ расходуются на нужды рабочихъ, и на какия именно нужды? Наконецъ, послѣдній вопросъ 5) На всѣхъ-ли рабочихъ распространяется законъ о штрафахъ?

Когда мы разберемъ всѣ эти вопросы, мы будемъ знать не только, что такое штрафъ, но и всѣ особенныя правила и подробныя постановленія русскихъ законовъ о штрафахъ. А знать это необходимо рабочимъ, чтобы сознательно относиться къ каждому случаю несправедливыхъ штрафовъ, чтобы умѣть разъяснить товарищамъ, почему существуетъ та или другая несправедливость, — потому-ли, что начальство фабрики нарушаетъ законъ, или потому, что въ самомъ законѣ существуютъ такія несправедливыя правила,—и чтобы сообразно съ этимъ умѣть выбрать подходящую форму борьбы противъ притѣсненій.

III

ПО КАКИМЪ ПОВОДАМЪ ФАБРИКАНТЪ МОЖЕТЪ НАЛАГАТЬ ШТРАФЫ?

Законъ говоритъ, что поводы наложенія штрафовъ, т. е. провинности, за которыя хозяинъ фабрики или завода вправе штрафовать рабочихъ, могутъ быть слѣдующіе: 1) несправная работа; 2) прогулъ; 3) нарушение порядка. „Никакія взысканія — сказано въ законѣ — не могутъ быть налагаемы по другимъ поводамъ“*). Разсмотримъ внимательно каждый изъ этихъ трехъ поводовъ отдѣльно.

*) Законъ, о которомъ мы говоримъ, есть „Уставъ о промышленности“, который входитъ во вторую часть одиннадцатаго тома русскаго „Свода законовъ“. — Законъ излагается въ отдѣльныхъ статьяхъ, которые перенумерованы. — О штрафахъ говорятъ статьи 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151 и 152

Первый поводъ—неисправная работа. Въ законѣ сказано: „Неисправной работнй считается производство рабочимъ, по небрежности, недоброкачественныхъ издѣлій, порча имъ при работѣ матеріаловъ, машинъ и иныхъ орудій производства“. Надо запомнить тутъ слова: „по небрежности“. Они очень важны. Штрафъ можно налагать, значить, только за небрежность. Если издѣліе вышло недоброкачественнымъ не по небрежности рабочаго, а, напримѣръ, потому, что хозяинъ далъ плохой матеріалъ,—тогда фабрикантъ не имѣетъ права налагать штрафъ. Необходимо, чтобы рабочіе хорошо поняли это, и въ случаѣ наложенія штрафа за неисправную работу, когда неисправность произошла не по винѣ рабочаго, не по его небрежности, заявляли протестъ, потому что въ такомъ случаѣ штрафовать—прямо незаконно. Возьмемъ еще примѣръ: работает заводской рабочій на станкѣ около электрической лампочки. Отлетаетъ кусокъ желѣза, попадаетъ прямо въ лампочку и разбиваетъ ее. Хозяинъ пишетъ штрафъ: „за порчу матеріаловъ“. Имѣетъ-ли онъ на это право? Нѣтъ, не имѣетъ, потому что рабочій не по небрежности разбилъ лампочку: рабочій не виноватъ, что ничѣмъ не защитили лампочку отъ кусковъ желѣза, которые всегда отлетаютъ при работѣ*).

Спрашивается теперь, достаточно-ли охраняетъ этотъ законъ рабочаго? защищаетъ-ли онъ его отъ произвола хозяина и несправедливаго наложенія штрафовъ? Конечно, нѣтъ, потому что хозяинъ по своему усмотрѣнію рѣшаетъ, доброкачественно издѣліе или недоброкачественно, всегда возможны придирки, всегда возможно, что хозяинъ усилитъ штрафы за недоброкачествен-

*) Такой именно случай былъ въ Петербургѣ, въ Порту (новомъ Адмиралтействѣ), командиръ котораго, Верховскій, извѣстенъ своими притѣсненіями рабочихъ. Послѣ стачки рабочихъ онъ замѣнилъ штрафы за разбитіе лампочки вычетами за разбитіе лампочку со всѣхъ рабочихъ мастерской. Понятно, что эти

ность и станетъ посредствомъ ихъ выгонять больше работы за ту же плату. Законъ оставляетъ рабочаго беззащитнымъ, оставляетъ хозяину возможность притѣсненій. Ясно, что законъ пристрастенъ, составленъ къ выгодѣ фабрикантовъ и несправедливъ.

Какимъ образомъ следовало-бы защитить рабочаго? Рабочіе давно уже указали это: ткачи на Никольской фабрикѣ Морозова, во время стачки 85 г., предъявили требованіе, между прочимъ, такое: „устанавливать доброкачественность или недоброкачественность товара при сдачѣ его, въ случаѣ разногласія, со свидѣтелями изъ рабочихъ, которые работаютъ по близости, съ записью всего этого въ товарную приемную книгу“. (Это требованіе было записано въ тетради, составленной „по общему согласію рабочихъ“ и переданной изъ толпы во время стачки прокурору. Тетрадь эта читалась на судѣ). Требованіе это совершенно справедливое, потому что не можетъ быть иного способа предупредить произволъ хозяина, какъ привлечь свидѣтелей, когда возникаетъ споръ о доброкачественности товара, и при томъ свидѣтели эти должны быть непременно изъ рабочихъ: мастера или служащіе никогда не посмѣли бы идти противъ хозяина.

Второй поводъ наложенія штрафовъ — прогуль. Что называетъ законъ прогуломъ? „Прогуломъ,—сказано въ законѣ — въ отличіе отъ несвоевременной явки на работу или самовольной отлучки съ нея, считается неявка на работу въ теченіи не менѣе половины рабочаго дня“. Несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка считается по закону, какъ мы сейчасъ увидимъ, „нарушеніемъ порядка“, и штрафъ налагается за это меньшій. Если рабочій пришелъ въ заводъ, опоздавши на нѣсколько часовъ, но все-таки раньше полудня, это не будетъ прогуломъ, а только нарушеніемъ порядка; если же онъ пришелъ только къ полудню, — тогда это прогуль. Точно также, если рабочій самовольно, безъ позволенія ушелъ съ работы, то

полудня, т. е. пропустилъ нѣсколько часовъ—тогда это будетъ нарушеніемъ порядка, а если онъ ушелъ на цѣлые поддны—то это прогуль. Въ законѣ постановлено, что если рабочій прогуляетъ болѣе трехъ дней подрядъ или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ,—то фабрикантъ вправе рассчитать его. Спрашивается, всегда-ли пропускъ половины или цѣлаго дня считается прогуломъ? Нѣтъ. Только тогда, когда не было уважительныхъ причинъ неявки на работу. Уважительныя причины неявки перечислены въ законѣ. Онѣ слѣдующія: 1) „лишеніе рабочаго свободы“. Значитъ, если рабочаго, напримѣръ, арестуютъ (по приказу полиціи или по приговору мирового судьи), то фабрикантъ не вправе при расчетѣ поставить штрафа за прогуль, 2) „внезапное разореніе отъ несчастнаго случая“, 3) „пожаръ“, 4) „разливъ рѣкъ“. Напр., если рабочій при весенней распутицѣ не можетъ перебраться черезъ рѣку, — то фабрикантъ не вправе штрафовать его, 5) „болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому“ и 6) „смерть или тяжкая болѣзнь родителей, мужа, жены и дѣтей“. Во всѣхъ этихъ шести случаяхъ неявка рабочаго считается уважительной. Чтобы не быть оштрафованнымъ за прогуль, рабочему только слѣдуетъ позаботиться о доказательствахъ: на слово ему не повѣрятъ въ конторѣ, что онъ не явился по уважительной причинѣ. Необходимо взять свидѣтельство врача (въ случаѣ, напр., болѣзни) или полиціи (въ случаѣ, напр., пожара). Если нельзя достать свидѣтельство тотчасъ, слѣдуетъ принести его хотя бы и позже, и требовать на основаніи закона, чтобы штрафъ не былъ назначаемъ, а если онъ уже назначенъ, то чтобы былъ сложенъ.

По поводу этихъ правилъ закона объ уважительныхъ причинахъ неявки необходимо замѣтить, что правила эти такъ суровы, какъ будто-бы они относились къ солдатамъ въ казармѣ, а не къ свободнымъ людямъ.

нахъ неявки въ судъ: если кто нибудь обвиняется въ какомъ нибудь преступленіи, то его вызываетъ судебный слѣдователь, и обвиняемый обязанъ явиться. Неявка разрѣшается только именно въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшается неявка рабочихъ*). Значитъ, законъ относится къ рабочимъ такъ-же строго, какъ ко всякимъ мошенникамъ, ворами и т. п. Всякій понимаетъ, почему такъ строги правила о явкѣ въ судъ,—потому что преслѣдованіе преступленій касается всего общества. Но явка рабочаго на работу вовсе не касается всего общества, а только одного фабриканта, и притомъ одного рабочаго легко замѣнить другимъ, чтобы работа не останавливалась. Значитъ, не было никакой надобности въ такой военной строгости законовъ. Но капиталисты не ограничиваются тѣмъ, что отнимаютъ у рабочаго все время для работы на фабрикѣ; они хотятъ такъ-же отнять у рабочаго всякую волю, всякіе другіе интересы и помыслы, какъ только о фабрикѣ. Съ рабочимъ обращаются, какъ съ человѣкомъ подневольнымъ. Поэтому и составляютъ такія казарменныя, канцелярски-придирчивыя правила. Напр., мы видѣли сейчасъ, что уважительной причиной неявки законъ признаетъ „смерть или тяжкую болѣзнь родителей, мужа, жены и дѣтей“. Такъ сказано въ законѣ о явкѣ въ судъ. Точно такъ же сказано и въ законѣ о явкѣ рабочаго на работу. Значитъ, если у рабочаго умретъ, напр., не жена, а сестра,—то рабочій не смѣетъ пропустить рабочаго дня, не смѣетъ тратить времени на похороны: время принадлежитъ не ему, а фабриканту. А похоронить можетъ и полиція, — стоитъ-ли объ этомъ заботиться. По закону о явкѣ въ судъ, интересъ семьи долженъ уступить интересамъ общества, для котораго необходимо преслѣдованіе преступниковъ. По закону о явкѣ на работу, интересы семьи рабоча-

*) Кромѣ одного случая—„пожара“, которой не упомянуть въ законѣ о вызовѣ обвиняемыхъ.

го должны уступить интересамъ фабриканта, для котораго необходимо получить прибыль. И послѣ этого чистые господа, составляющіе, исполняющіе и защищающіе такіе законы, смѣютъ обвинять рабочихъ въ томъ, что они не цѣнятъ семейной жизни!...

Посмотримъ, справедливъ ли законъ о штрафахъ за прогулъ? Если рабочій бросаетъ работу на день, на два, — это считается прогуломъ, рабочій наказывается за это, а при прогулѣ болѣе трехъ дней сряду его могутъ прогнать. Ну, а если фабрикантъ приостановить работу (напр., по неимѣнію заказовъ), или станетъ давать работу только пять дней въ недѣлю вмѣсто установленныхъ шести? Если бы рабочіе были дѣйствительно равноправны съ фабрикантомъ, тогда законъ для фабриканта долженъ бы былъ быть такой-же, какъ и для рабочаго. Если рабочій прекращаетъ работу, онъ теряетъ плату и платитъ штрафъ. Значитъ, если фабрикантъ произвольно прекращаетъ работу, онъ долженъ бы былъ, во-первыхъ, платить рабочему полную заработную плату за все время простоя фабрики, а во вторыхъ, долженъ бы подлежать и штрафу. Но ни того, ни другого въ законѣ не постановлено. На этомъ примѣрѣ ясно подтверждается то, что мы раньше говорили о штрафахъ, именно, что штрафы означаютъ порабощеніе рабочихъ капиталистомъ, означаютъ, что рабочіе представляютъ изъ себя нисшій, подневольный классъ, осужденный на всю жизнь работать на капиталистовъ и создавать ихъ богатство, получая за это гроши, недостаточные для мало-мальски сносной жизни. О томъ, чтобы фабриканты платили штрафъ за произвольную остановку работъ, не можетъ быть и рѣчи. Но фабриканты не платятъ рабочимъ даже заработной платы, когда работа приостанавливается не по винѣ рабочихъ. Это — возмутительнѣйшая несправедливость. Законъ содержитъ только правило, что договоръ между фабрикантомъ и рабочимъ прекращается „за приостановкой въ теченіе болѣе 7 дней работъ на фаб-

рикѣ или заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровила и тому подобнаго случая“. Рабочіе должны добиваться установленія правила, обязывающаго фабрикантовъ платить рабочимъ заработную плату во время остановки работъ. Требованіе это уже было выставлено публично русскими рабочими 11 января 1885 года, во время извѣстной стачки у Т. С. Морозова*). Въ тетради требованій рабочихъ стояло такое требованіе: „чтобы вычетъ за прогулъ не превышалъ одного рубля съ тѣмъ, чтобы и хозяинъ платилъ за прогульные по его винѣ дни, какъ-то за время простоя и перѣдѣлки машинъ, и съ этой цѣлью каждый прогульный день чтобы записывался въ расчетную тетрадь“. Первое требованіе рабочихъ (чтобы штрафъ за прогулъ не превышалъ одного рубля) исполнено и вошло въ законъ о штрафахъ 1886 года. Второе требованіе (чтобы хозяинъ платилъ за прогульные, по его винѣ, дни) не исполнено, и рабочимъ нужно еще добиваться его исполненія. Для того чтобы борьба за такое требованіе была успешна, необходимо, чтобы у всѣхъ рабочихъ было ясное пониманіе несправедливости закона, ясное пониманіе того, что нужно требовать. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда какая-нибудь фабрика или заводъ стоятъ и рабочіе не получаютъ платы, — рабочіе должны поднимать вопросъ о несправедливости этого, они должны настаивать на томъ, что пока договоръ съ фабрикантомъ не расторгнутъ, фабрикантъ обязанъ платить за каждый день, заявлять это инспектору, разъясненія котораго подтверждать рабочимъ, что

*) Надо замѣтить, что въ то время (1884-85 году) случаи простоя фабрики не по винѣ рабочихъ были очень часты, такъ какъ тогда былъ торговый и промышленный кризисъ: товаръ у фабрикантовъ не шель съ рукъ, они старались сокращать производство. Напр., въ Декабрѣ 1884 года большая Вознесенская мануфактура (въ Московской губ. около станц. Талицы Моск.-Яросл. ж. д.) сократила число рабочихъ дней въ недѣлю до 4-хъ. Рабочіе, которые работали сдѣльно, отвѣтили на это стачкой, окончившейся въ началѣ Января 1885 года успешной фабриканта

законъ, дѣйствительно, не говорить объ этомъ, и вызвать обсужденіе закона рабочими. Они должны обращаться въ судъ, когда есть возможность, съ просьбой о взыскаши съ фабриканта задѣльной платы, — накопецъ, заявлять общія требованія объ уплатѣ заработка за дни простоя.

Третій поводъ наложенія штрафа — „нарушеніе порядка“. Законъ относитъ къ нарушеніямъ порядка слѣдующіе 8 случаевъ: 1) „несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка съ нея“ (мы сейчасъ уже говорили, чѣмъ отличается этотъ пунктъ отъ прогула); 2) „несоблюденіе въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣдывающій фабрикой или заводомъ не признаетъ нужнымъ расторгнуть, въ силу примѣчанія 1 къ статьѣ 105, заключенный съ рабочими договоръ найма“. Это значитъ, что при нарушеніи рабочимъ правилъ объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ законъ предоставляетъ фабриканту на выборъ либо оштрафовать рабочаго, либо прогнать его („расторгнуть договоръ найма“, какъ выражается законъ); 3) „несоблюденіе въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ чистоты и опрятности“; 4) „нарушеніе тишины при работахъ шумомъ, крикомъ, бранью, ссорою или дракою“; 5) „непослушаніе“. По поводу этого пункта слѣдуетъ замѣтить, что только тогда фабрикантъ вправе оштрафовать рабочаго за „непослушаніе“, когда рабочій не исполнилъ законнаго требованія, т. е. требованія, основаннаго на договорѣ. Если предъявлено какое-нибудь произвольное требованіе, не основанное на договорѣ рабочаго съ хозяиномъ, — тогда нельзя штрафовать за „непослушаніе“. Напримѣръ, рабочій работаетъ по условію о сдѣльной работѣ. Мастеръ зоветъ его бросить эту работу и сдѣлать другую. Рабочій отказывается. Въ этомъ случаѣ не правильнымъ былъ бы штрафъ за непослушаніе потому что рабочій дого-

ворился объ одной только работѣ и, такъ какъ онъ работаетъ сдѣльно, то перейти на другое дѣло, значитъ для него работать даромъ“; 6) „приходъ на работу въ пьяномъ видѣ“; 7) „устройство недозволенныхъ игръ на деньги (въ карты, орлянку и т. п.)“ и 8) „несоблюденіе правилъ внутренняго на фабрикахъ распорядка“. Правила эти составляются хозяиномъ каждой фабрики и завода и утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. Извлеченія изъ нихъ печатаются въ разсчетныхъ книжкахъ. Рабочимъ слѣдуетъ читать эти правила и знать ихъ, чтобы провѣрять, правильно или неправильно налагаются на нихъ штрафы за неисполненіе правилъ внутренняго распорядка. Необходимо отличать эти правила отъ закона. Законъ одинъ для всѣхъ фабрикъ и заводовъ; правила внутренняго распорядка — различныя на каждой фабрикт. Законъ утверждается или отмѣняется властью государя; правила внутренняго распорядка — фабричнымъ инспекторомъ. Поэтому, если правила эти оказываются притѣснительны для рабочихъ, то отмѣны ихъ можно добиться жалобой инспектору (на котораго, въ случаѣ отказа, можно жаловаться фабричному присутствію). Чтобы показать необходимость отличать законъ отъ правилъ внутренняго распорядка, возьмемъ примѣръ. Положимъ, рабочаго штрафуютъ за неявку, по требованію мастера, на работу въ праздникъ или въ сверхсуеточные часы. Правильнъ такой штрафъ или нѣтъ? Чтобы отвѣтить на это, надо знать правила внутренняго распорядка. Если въ правилахъ не сказано ничего объ обязанности рабочаго являться, по требованію, на работу, въ неурочное время, — тогда штрафъ незаконный. Но если въ правилахъ сказано, что рабочій обязанъ, по требованію начальства, являться на работу въ праздникъ и въ неурочное время, — тогда штрафъ будетъ законенъ. Чтобы добиться отмѣны этого обязательства, рабочіе должны жаловаться не на штрафы, а требовать измѣненія правилъ внутренняго распорядка. Необходи-

мо договориться все́мъ рабочимъ, и тогда при дружномъ дѣйстви они смогутъ добиться отмѣны такого правила.

IV

КАКЪ ВЕЛИКИ МОГУТЪ БЫТЬ ШТРАФЫ?

Теперь мы знаемъ все случаи, когда законъ дозволяетъ штрафовать рабочихъ. Разсмотримъ, что говорить законъ о величинѣ штрафовъ? Законъ не опредѣляетъ одной величины штрафовъ для все́хъ фабрикъ и заводовъ. Онъ назначаетъ только предѣлъ, выше котораго штрафы назначать нельзя. Предѣлъ этотъ указывается отдѣльно для каждаго изъ трехъ случаевъ наложенія штрафовъ (неисправная работа, прогулъ и нарушение порядка). Именно, для штрафовъ за прогулъ предѣлъ слѣдующій: при поденной платѣ — не свыше суммы шестидневнаго заработка (считая штрафы за цѣлый мѣсяць), то-есть въ одинъ мѣсяць нельзя назначать штрафы за прогулъ болѣе, чѣмъ въ размѣрѣ шестидневнаго заработка*). Если же плата сдѣльная, то тогда предѣлъ штрафа за прогулъ—1 рубль за день и всего не болѣе 3-хъ рублей въ мѣсяць. Сверхъ того, при прогулѣ рабочей терять плату за все прогульное время. Далѣе, для штрафовъ за нарушение порядка, предѣлъ—одинъ рубль за каждое отдѣльное нарушение. Наконецъ, что касается штрафовъ за неисправную работу, то предѣлъ въ законѣ не означенъ вовсе. Указанъ еще одинъ общій предѣлъ для все́хъ штрафовъ въ сложности: за прогулъ, за нарушение порядка и за неисправную работу вмѣстѣ. Все эти взы-

*) Предѣлъ штрафа за одинъ день прогула при поденной платѣ не указанъ. Сказано только: „соответственно заработной платѣ рабочаго“. Размѣръ штрафовъ точно обозначается въ табели взысканій на каждой фабрицѣ какъ мы сейчасъ увидимъ.

сканія, взятыя вмѣстѣ „не должны превышать одной трети заработка, дѣйствительно причитающагося рабочему къ установленному сроку расплаты“. Т. е., если рабочему надо получить, скажемъ, 15 руб., то штрафъ съ него нельзя по закону взять болѣе 5 руб., —за все нарушения, прогулы и неисправности вмѣстѣ. Если накопилось штрафовъ болѣе, то фабрикантъ долженъ скостить ихъ. Но въ этомъ случаѣ законъ даетъ еще другое право фабриканту: именно, фабрикантъ вправе расторгнуть договоръ, если съ рабочаго придется штрафовъ болѣе одной трети заработка*).

Объ этихъ правилахъ закона, на счетъ предѣльной величины штрафовъ, надо сказать, что они слишкомъ суровы для рабочаго и оберегаютъ одного фабриканта въ ущербъ рабочему. Во-первыхъ, законъ допускаетъ слишкомъ высокіе штрафы—до одной трети заработка. Это безобразно высокіе штрафы. Сравнимъ этотъ предѣлъ съ известными случаями особенно-высокихъ штрафовъ. Фабричный инспекторъ Владимірской губерніи, г. Микулинъ (который написалъ книгу о новомъ законѣ 1886 г.) рассказываетъ, какъ высоки были штрафы на фабрикахъ до этого закона. Всего выше были штрафы въ ткацкомъ производствѣ, и самые высокіе штрафы на ткацкой фабрицѣ составляли 10% заработка рабочихъ, т. е. одну десятую заработка. Фабричный инспекторъ Владимірской губ., г. Песковъ въ своемъ отчетѣ**) приводитъ примѣры особенно высокыхъ штрафовъ: самый высокій изъ нихъ—штрафъ въ 5 руб. 31 коп. при заработкѣ въ 32 руб. 31 коп. Это составля-

*) Рабочій, который находитъ это расторженіе договора неправильнымъ, можетъ жаловаться суду, но только для такихъ жалобъ установленъ очень короткій срокъ: одинъ мѣсяць (считая, конечно, со дня расчета).

**) Первый отчетъ за 1885 годъ. Только первые отчеты фабричныхъ инспекторовъ были напечатаны. Правительство тотчасъ же прекратило печатать отчеты. — Должно быть, хороши были фабричные порядки, если боялись публиковать описаніе ихъ.

есть 16,40% (16 копѣекъ на рубль) т. е. *меньше одной шестой части заработка*. Такой штрафъ называють высокимъ, и называетъ его такъ не рабочій, а инспекторъ. А нашъ законъ позволяетъ брать *вдвое* болѣе высокіе штрафы, въ *одну треть заработка*, $33\frac{1}{3}$ копѣйки на рубль! Очевидно, на фабрикахъ болѣе или менѣе порядочныхъ не бывало такихъ штрафовъ, которые разрѣшены нашими законами. Возьмемъ данные о штрафахъ на Никольской Мануфактурѣ Т. С. Морозова передъ стачкой 7-го января 1885 г. Штрафы были на этой фабрицѣ, по словамъ свидѣтелей, выше, чѣмъ на окрестныхъ фабрикахъ. Они были такъ безобразны, что вывели совершенно изъ терпѣнія 11,000 человекъ. Мы навѣрное не ошибемся, если возьмемъ эту фабрику за образецъ фабрики съ безобразными штрафами. Какъ-же высоки были штрафы на ней? Ткацкій мастеръ Шоринъ показывалъ на судѣ, какъ мы уже говорили, что штрафы доходили до половины заработка, и вообще были отъ 30 до 50%, отъ 30 до 50 копѣекъ на рубль. Но это показаніе, во-первыхъ, не подтверждено точными данными, а во-вторыхъ, относится либо къ отдѣльнымъ случаямъ, либо къ одной мастерской. На судѣ надъ стачечниками были оглашены нѣкоторыя данныя о штрафахъ. Были приведены заработки (мѣсячные) и штрафы въ 17 случаяхъ: весь заработокъ составляетъ 179 руб. 6 коп., а штрафы 29 руб. 65 коп. Это даетъ 16 коп. штрафовъ на заработокъ въ 1 руб. Самый высокій штрафъ во всѣхъ этихъ 17 случаяхъ — 3 руб. 85 коп. изъ заработка въ 12 р. 40 коп. Это составляетъ $31\frac{1}{2}$ копѣйки на рубль — все-таки меньше того, что допускаетъ нашъ законъ. Но лучше всего взять данныя по всей фабрицѣ. Штрафы за 84 г. были выше, чѣмъ за предыдущіе года: они составляли $23\frac{1}{4}$ коп. на рубль (это самая большая цифра: штрафы были отъ $20\frac{3}{4}$ до $23\frac{1}{4}$ коп.). Итакъ, на фабрицѣ, получившей извѣстность безобразной высотой штрафовъ, — штрафы были все-таки ниже, чѣмъ тѣ,

которые дозволяетъ русскій законъ!... Хорошо защищаетъ рабочихъ такой законъ, нечего сказать! Стачечники у Морозова требовали: „штрафы должны быть не выше 5% съ заработаннаго рубля, причемъ необходимо, чтобы рабочій предупреждался о плохой работѣ и вызывался не болѣе двухъ разъ въ теченіи мѣсяца“. Штрафы, разрѣшаемые нашими законами, можно сравнить только съ какими-нибудь ростовщическими процентами. Едва-ли какой-нибудь фабрикантъ рѣшится довести штрафы до такой высоты; законъ-то разрѣшаетъ, да рабочіе не позволяютъ!*)

Наши законы о величинѣ штрафовъ отличаются не только безобразной прижимистостью, но кромѣ того страшной несправедливостью. Если штрафъ слишкомъ великъ (болѣе одной трети), то фабрикантъ можетъ расторгнуть договоръ, а рабочему не предоставляется такое-же право, т. е. право уйти съ фабрики, если на него такъ много налагають штрафовъ, что они превышаютъ треть заработка. Ясно, что законъ заботится только о фабрикантѣ, какъ будто-бы штрафы вызываются только виною рабочихъ. А на самомъ дѣлѣ всякій знаетъ, что фабриканты и заводчики нерѣдко налагають на штрафы безъ всякой вины рабочихъ, напр., для того, чтобы заставить рабочихъ напряженнѣе ра-

*) Нельзя не замѣтить по этому поводу, что г. Михайловскій, бывший главный фабричный инспекторъ Петербургскаго округа, находить справедливымъ назвать такой законъ „истинно гуманною (человѣколюбивою) реформой, дѣлающею величайшую честь заботливости русскаго императорскаго правительства о рабочихъ классахъ“. (Такой отзывъ находится въ книгѣ о русской фабрично-заводской промышленности, изданной русскимъ правительствомъ для всемирной выставки 1893 года въ Чикаго) Вотъ какова заботливость русскаго правительства!!! До закона и безъ всякаго закона находились еще изъ фабрикантовъ такіе грабители, которые удерживали у рабочаго по 23 коп. съ рубля. А законъ, заботясь о рабочихъ, постановилъ: не удерживать болѣе $33\frac{1}{3}$ (тридцать три съ третью) коп. съ рубля! А тридцать три копѣйки безъ трети удерживать можно теперь уже по закону. — Дѣйствительно истинно гуманная реформа!“

Законъ защищаетъ только фабриканта отъ неисправнаго рабочаго, но не защищаетъ рабочаго отъ слишкомъ прижимистыхъ фабрикантовъ. Въ этомъ случаѣ, значитъ, не у кого искать защиты рабочимъ. Они должны сами подумать о себѣ и о борьбѣ съ фабрикантами.

—

V

КАКОВЪ ПОРЯДОКЪ НАЛОЖЕНІЯ ШТРАФОВЪ?

Мы уже говорили, что по закону штрафы налагаются „собственной властью“ завѣдующихъ фабрикой или заводомъ. Относительно жалобъ на ихъ распоряженія, законъ говоритъ: „Распоряженія завѣдующаго фабрикою или заводомъ о наложеніи на рабочихъ взысканій обжалованію не подлежатъ. Но если при посѣщеніи фабрики или завода чинами фабричной инспекціи будетъ обнаружено изъ заявленій, сдѣланныхъ рабочими, несогласное съ требованіями закона наложеніе на нихъ взысканій, то завѣдующій привлекается къ ответственности“. Постановленіе это, какъ видите, очень неясное и противорѣчивое: съ одной стороны, рабочему говорить, что жаловаться на наложеніе штрафа нельзя. А съ другой стороны говорить, что рабочіе могутъ „заявлять“ инспектору о „не согласномъ съ закономъ“ наложеніи штрафовъ. „Заявлять о незаконности“ и „жаловаться на незаконность“, — человекъ, не имѣвшій случая знакомиться съ русскими законами, спросилъ бы, въ чемъ-же тутъ разница? Разницы нѣтъ, но цѣль этого кляузнаго постановленія закона очень ясна: законъ хотѣлъ стѣснить рабочаго въ правѣ жаловаться на фабрикантовъ за несправедливое и незаконное наложеніе штрафовъ. Теперь, если какой-нибудь рабочій пожалуется инспектору на незаконный штрафъ, то инспекторъ можетъ отвѣтить ему: „Жаловаться на нало-

женіе штрафовъ законъ не разрѣшаетъ“. Много-ли найдется рабочихъ, знакомыхъ съ хитрымъ закономъ, которые сдумаютъ отвѣтить на это: „Я не жалуюсь, я только заявляю“. Инспекторы на то и поставлены, чтобы смотрѣть за соблюденіемъ законовъ объ отношеніяхъ рабочихъ къ фабрикантамъ. Инспекторы обязаны принимать всякія заявленія о неисполненіи закона. Инспекторъ, по правилу (см. утвержденный Министеромъ Финансовъ „Наказъ чинамъ фабричной инспекціи“) долженъ имѣть пріемные дни, не менѣе одного въ недѣлю, для словесныхъ объясненій съ лицами, имѣющими въ нихъ надобность, и объ этихъ дняхъ на каждой фабрикѣ должно быть вывѣшено объявленіе. Такимъ образомъ, если рабочіе будутъ знать законъ и твердо рѣшать не позволять никакихъ отступленій отъ него, — тогда хитрость приведеннаго сейчасъ закона окажется напрасной, и рабочіе сдумаютъ добиться соблюденія закона. Имѣютъ-ли они право получать обратно штрафныя деньги, если онѣ взысканы неправильно? Разсуждая по здравому смыслу, слѣдовало-бы, конечно, отвѣтить: да. Нельзя-же допустить, чтобы фабрикантъ могъ неправильно штрафовать рабочаго и не возвращать неправильно удержанныхъ денегъ. Но оказывается, что при обсужденіи этого закона въ Государственномъ совѣтѣ, рѣшено было *парочно* умолчать объ этомъ. Члены Государственнаго совѣта нашли, что предоставленіе рабочимъ права требовать обратно неправильно взысканныя деньги „ослабитъ въ глазахъ рабочихъ то значеніе, которое имѣется въ виду присвоить завѣдывающему фабрикою, въ видахъ поддержанія среди рабочихъ порядка“. Вотъ какъ судятъ государственные люди о рабочихъ! Если фабрикантъ неправильно взыскалъ деньги съ рабочаго, то рабочему не слѣдуетъ давать права вытребовать ихъ назадъ. Почему-же отнимать у рабочаго его деньги? Потому что жалобы „ослабятъ значеніе завѣдующихъ!“ Значить, „значеніе завѣдующихъ“ и поддержаніе порядка

на фабрикахъ“ держатся только на томъ, что рабочіе не знаютъ своихъ правъ и „не смѣютъ“ жаловаться на начальство, хотя-бы оно и нарушило законъ! Значить, государственные люди прямо-таки боятся, какъ-бы рабочіе не вздумали слѣдить за правильнымъ наложеніемъ штрафовъ! Рабочіе должны поблагодарить членовъ Государственнаго совѣта за ихъ откровенность, которая показываетъ рабочимъ, чего они могутъ ждать отъ правительства. Рабочіе должны показать, что они считаютъ себя за такихъ-же людей, какъ и фабриканты, и не намѣрены позволять обращаться съ собой, какъ съ безсловеснымъ скотомъ. Поэтому рабочіе должны поставить своей обязанностью не оставлять безъ жалобы ни одного случая неправильнаго наложенія штрафа, предъявлять непременно требованіе о возвращеніи денегъ, — либо инспектору, либо, въ случаѣ его отказа, суду. Пускай рабочіе ничего не добьются ни отъ инспекторовъ, ни отъ суда, — все-таки ихъ усилія не пропадутъ даромъ: они откроютъ глаза рабочимъ, покажутъ имъ, какъ относятся наши законы къ правамъ рабочихъ.

И такъ, мы знаемъ теперь, что штрафы налагаются „собственной властью“ завѣдывающихъ. Но на каждой фабрикѣ могутъ быть различныя размѣры штрафовъ (такъ какъ законъ указываетъ вѣдь только предѣлъ, выше котораго нельзя назначать штрафа), могутъ быть различныя правила внутренняго распорядка. Поэтому законъ требуетъ, чтобы всѣ нарушенія, облагаемые штрафами, и размѣръ штрафа за каждое нарушеніе были указаны напередъ въ *табели взысканій*. Эта табель составляется каждымъ фабрикантомъ и заводчикомъ отдѣльно и утверждается фабричнымъ инспекторомъ. Она должна быть выставлена, по закону, въ каждой мастерской.

Для того, чтобы можно было слѣдить за тѣмъ, правильно-ли налагаются штрафы и сколько ихъ налагается, необходимо, чтобы штрафы всѣ безъ исключенія

были правильно записываемы. Законъ требуетъ, чтобы штрафы „не позднѣе трехъ дней со времени наложенія“ записывались въ расчетную книжку рабочаго. Эта запись должна указывать, во-первыхъ, поводъ взысканія (т. е. за что оштрафованъ, — за неисправную работу и за какую именно, за прогулъ, или за нарушение порядка и какого именно) и, во-вторыхъ, размѣръ взысканія. Запись штрафовъ въ расчетную книжку необходима для того, чтобы рабочіе могли провѣрять правильность наложенія штрафа и во-время заявлять жалобу въ случаѣ какой-нибудь незаконности. Затѣмъ, штрафы должны записываться всѣ въ особую шнуровую книгу, которая должна быть на каждой фабрикѣ или заводѣ для провѣрки штрафовъ инспекціей.

По этому поводу, можетъ быть, лишнимъ будетъ сказать два слова о жалобахъ на фабрикантовъ и инспекторовъ, такъ какъ рабочіе большею частью не знаютъ, какъ и кому жаловаться. По закону, жаловаться на всякія нарушенія закона на фабрикѣ или заводѣ слѣдуетъ фабричному инспектору. Онъ обязанъ принимать словесныя и письменныя заявленія неудовольствія. Если фабричный инспекторъ не уважитъ просьбы, тогда можно заявить старшему инспектору, который тоже обязанъ имѣть пріемные дни для выслушанія заявленій. Сверхъ того, канцелярія старшаго инспектора должна быть открыта *ежедневно* для лицъ, имѣющихъ надобность въ справкахъ или разъясненіяхъ или заявленіяхъ (см. „Наказъ чинамъ фабричной инспекціи“ ст. 18). На рѣшеніе инспектора можно жаловаться Губернскому по Фабричнымъ дѣламъ Присутствію*). Для этихъ жалобъ установленъ въ законѣ мѣ-

*) Изъ кого состоитъ Фабричное Присутствіе? Изъ губернатара, прокурора, начальника жандармскаго управленія, фабричнаго инспектора и *двухъ фабрикантовъ*. — Если бы прибавить сюда начальника тюрьмы и командующаго казаками, то на лицо были бы всѣ чиновники, осуществляющіе заботливость Русскаго Импера-

счальный срокъ, считая со дня объявленія инспекторомъ его распоряженія. Далѣе, на постановленія Фабричнаго Присутствія въ такой-же срокъ можно жаловаться министру финансовъ.

Какъ видите, очень много указано въ законѣ лицъ, которымъ можно жаловаться. И при томъ жаловаться имѣютъ право и фабрикантъ, и рабочій одинаково. Бѣда только въ томъ, что эта защита только на бумагѣ и остается. У фабриканта есть полная возможность приносить жалобы, — есть свободное время, есть средства нанять адвоката и т. п., и потому фабриканты, дѣйствительно, приносятъ жалобы на инспекторовъ, доходя до министра и добились уже различныхъ льготъ. А для рабочаго это право приносить жалобы — одни слова, не имѣющія никакого значенія. Прежде всего, у него нѣтъ времени ходить по инспекторамъ, да канцеляріямъ! Онъ работаетъ, и за „прогулъ“ его штрафуютъ. У него нѣтъ денегъ на то, чтобы нанять адвоката. Онъ не знаетъ законовъ, и потому не можетъ настоять на своемъ правѣ. А начальство не только не заботится о томъ, чтобы рабочимъ были известны законы, а, напротивъ, старается ихъ скрыть отъ рабочаго. Тому, кто не повѣритъ этому, мы приведемъ слѣдующее правило изъ „Наказа чинамъ фабричной инспекціи“ (наказъ этотъ утвержденъ министромъ и разъясняетъ права и обязанности фабричныхъ инспекторовъ): „Всякія разъясненія владѣльцу промышленнаго заведенія или завѣдывающему онымъ по предмету допущенныхъ нарушеній закона и изданныхъ въ его развитіе обязательныхъ постановленій дѣлаются фабричнымъ инспекторомъ, не иначе, какъ въ отсутствіи рабочаго“^{*)}. Вотъ какъ. Если фабрикантъ нарушаетъ законъ, то инспекторъ не смѣетъ говорить ему объ этомъ *при рабочемъ*: министръ запрещаетъ! А не то, пожалуй, рабочіе въ самомъ дѣлѣ узнаютъ законъ и

захотятъ требовать исполненія его! Не даромъ писали „Московскія Вѣдомости“, что это былъ-бы одинъ только „развратъ“!

Всякій рабочій знаетъ, что жалобы, особенно на инспектора, имѣ почти вовсе не доступны. Конечно, мы не хотимъ сказать, что рабочимъ не слѣдуетъ возбуждать жалобъ: напротивъ, всегда, когда есть хоть какая нибудь возможность, непременно слѣдуетъ жаловаться, потому что только такимъ образомъ рабочіе будутъ знакомиться со своими правами и научатся понимать, въ чьихъ интересахъ написаны фабричные законы. Мы хотимъ только сказать, что нельзя жалобами добиться никакого серьезнаго и общаго улучшенія положенія рабочихъ. Для этого есть одинъ только путь, — чтобы рабочіе соединились вмѣстѣ для отстаиванія своихъ правъ, для борьбы съ притѣсненіями хозяевъ, для достиженія болѣе сноснаго заработка и болѣе короткаго рабочаго дня.

—

VI

КУДА ДОЛЖНЫ ИДТИ, ПО ЗАКОНУ, ШТРАФНЫЯ ДЕНЬГИ?

Обратимся теперь къ послѣднему вопросу, относящему къ штрафамъ: какимъ образомъ расходуются штрафныя деньги? Мы уже говорили, что до 1886 года деньги эти шли въ карманъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Но эти порядки приводили къ такой массѣ злоупотребленій и до того раздражали рабочихъ, что сами хозяева стали сознавать необходимость уничтожить эту систему. На нѣкоторыхъ фабрикахъ самъ собой установился обычай выдавать изъ штрафныхъ денегъ пособія рабочимъ. Напр., у того-же Морозова еще до стачки 1885 г. было постановлено, что штрафы за куреніе и за проносъ вѣлки должны идти на

^{*)} Примѣчаніе къ статьѣ 26-й „Наказа“.

пособія увѣчнымъ, а штрафы за несправную работу — хозяину.

Новый законъ 1886 года установилъ общее правило, что штрафы не могутъ идти въ карманъ хозяина. Въ законѣ сказано: „Взысканія съ рабочихъ обращаются на составленіе особаго рода при каждой фабрикъ капитала, состоящаго въ завѣдываніи фабричнаго управленія. Капиталь этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія Инспектора, только на нужды самихъ рабочихъ, согласно правиламъ, издаваемымъ Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ“. Итакъ, штрафы, по закону, должны идти только на нужды самихъ рабочихъ. Штрафныя деньги, это — собственные деньги рабочихъ, вычеты изъ ихъ заработка.

Правила расходванія штрафнаго капитала, о которыхъ говорится въ законѣ, были изданы только въ 1890 году (4 декабря), т. е. цѣлыхъ 3½ года спустя послѣ изданія закона. Въ правилахъ сказано, что штрафныя деньги расходуются на слѣдующія, *по преимуществу*, нужды рабочихъ: „а) на пособія рабочимъ, потерявшимъ навсегда способность къ труду или лишившимся возможности временно трудиться по болѣзни“. Въ настоящее время рабочіе, получившіе увѣчье, остаются обыкновенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Чтобы судиться съ фабрикантомъ, они поступаютъ обыкновенно на содержаніе къ адвокатамъ, которые ведутъ ихъ дѣла и, взамѣнъ подачекъ рабочему, берутъ себѣ громадныя доли изъ присужденнаго вознагражденія. А если рабочій можетъ получить по суду только небольшое вознагражденіе, то онъ даже не найдеть адвоката. Штрафными деньгами слѣдуетъ непременно пользоваться въ этихъ случаяхъ; посредствомъ пособія изъ штрафнаго капитала, рабочій перебыдетъ нѣкоторое время, и сможетъ найти себѣ адвоката для веденія дѣла съ хозяиномъ, не попадая, по нуждѣ, ~~на расходы адвоката~~ Рабочіе по-

терявшіе работу по болѣзни, тоже должны брать пособія изъ своего штрафнаго капитала*).

Въ разъясненіе этого перваго пункта правилъ С.-Петербургское Фабричное Присутствіе постановило, что пособія должны выдавать на основаніи свидѣтельства врача, въ размѣрѣ не болѣе половины бывшаго заработка. Замѣтимъ въ скобкахъ, что СПб. Фабричное Присутствіе сдѣлало это постановленіе въ засѣданіи 26 Апрѣля 1895 г. Разъясненіе состоялось, значитъ, 4½ года спустя послѣ изданія правилъ, а правила 3½ года спустя послѣ изданія закона. Слѣдовательно, *всего понадебилось восемь лѣтъ только на то, чтобы законъ былъ достаточно разъясненъ!!* Сколько-же теперь потребуется лѣтъ, чтобы законъ сталъ всемъ извѣстенъ и сталъ примѣняться на самомъ дѣлѣ?

Во-вторыхъ, выдачи изъ штрафнаго капитала производятся „б) на пособія работницамъ, находящимся въ послѣднемъ періодѣ беременности и прекратившимъ работу за 2 недѣли до родовъ“. По разъясненію Петербургскаго Фабричнаго Присутствія, выдача должна происходить только въ теченіи 4-хъ недѣль (двѣ до родовъ и двѣ послѣ) и въ размѣрѣ не болѣе половины бывшаго заработка.

Въ третьихъ, пособія выдаются „в) въ случаѣ утраты или порчи имущества отъ пожара или другого несчастія“. По разъясненію Петербургскаго Присутствія, въ удостовѣреніе такого обстоятельства представляется свидѣтельство отъ полиціи, и размѣръ пособія долженъ быть не выше 2/3 полугодоваго заработка (т. е. не выше четырехмѣсячнаго заработка).

Наконецъ, въ четвертыхъ, пособія выдаются „г) на погребеніе“. По разъясненію СПб. Присутствія, пособія эти должны выдаваться только для рабочихъ, рабо-

*.) Понятно само собой, что полученіе пособія изъ штрафнаго капитала не лишаетъ рабочаго права требовать отъ фабриканта

тавших и умерших на данной фабрике, или их родителей и детей. Размер пособия от 10 до 20 руб.

Таковы указанные в правилах 4 случая выдачи пособий. Но рабочие имеют право получать пособия и в других случаях: в правилах указано, что пособия даются „по преимуществу“ в этих 4 случаях. Рабочие вправду получают пособие на всякия нужды, а не только на перечисленные. Петербургское Присутствие в своем разъяснении правил о штрафах (разъяснение это вывешено на фабриках и заводах) тоже говорит: „Назначение пособия во всех других случаях производится съ разрешения Инспекции“, и при этом Присутствие добавило, что пособия не должны ни в каком случае уменьшать расходы фабрики на разные учреждения (напр. школы, больницы и т. п.) и обязательныя траты (напр., на приведение в исправное состояние помѣщений для рабочих, на врачебную помощь и т. п.). Это значит, что выдача пособий изъ штрафнаго капитала не даетъ права фабриканту считать это своимъ расходомъ; это расходъ не его, а расходъ тѣх-же рабочихъ. Расходы фабриканта должны остаться прежние.

Петербургское Присутствие постановило еще слѣдующее правило: „сумма выдающихся постоянныхъ пособий не должна быть болѣе половины годичнаго поступления штрафовъ“. Тутъ различаются пособия постоянныя (которыя производятся въ теченіи извѣстнаго времени, напр. больному или увѣчному) отъ единовременныхъ (которыя выдаются одинъ разъ, напр., на погребеніе или по случаю пожара). Чтобы оставить деньги на единовременныя пособия, постоянныя пособия не должны превышать половины всѣхъ штрафовъ.

Какимъ образомъ получать пособия изъ штрафнаго капитала? Рабочіе должны, по правиламъ, обращаться съ просьбой о пособіи къ хозяину, который и выдаетъ пособие съ разрѣшенія Инспекціи. Въ случаѣ отказа

тору, который можетъ назначить пособие собственной властью.

Фабричное Присутствие можетъ разрѣшать благонадежнымъ фабрикантамъ выдавать неболшія пособия (до 15 руб.), не испрашивая разрѣшенія инспектора.

Штрафныя деньги до 100 руб. хранятся у хозяина, а при большемъ количествѣ вносятся въ сберегательную кассу.

Если какая-нибудь фабрика или заводъ закроется, то штрафной капиталъ передается въ общій по губерніи рабочій капиталъ. О томъ, какимъ образомъ расходуется этотъ „рабочій капиталъ“ (о которомъ рабочие ничего даже не знаютъ и не могутъ знать), — въ правилахъ не сказано. Слѣдуетъ, дескать, хранить въ Государственномъ банкѣ „впредь до особаго назначенія“. Если потребовалось даже въ столицѣ 8 лѣтъ для установленія правилъ о расходованіи штрафныхъ капиталовъ на отдѣльныхъ фабрикахъ, то, вѣроятно, придется подождать не одинъ десятокъ лѣтъ, покуда составятъ правила для расходованія „общаго по губерніи рабочаго капитала“.

Таковы правила о расходованіи штрафныхъ денегъ. Какъ видите, они отличаются чрезвычайной сложностью и запутанностью, и потому не удивительно, что до сихъ поръ рабочіе почти вовсе не знаютъ объ ихъ существованіи. Въ нынѣшнемъ году (1895) на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ развѣшиваются объявленія съ этихъ правилъ*). Надо уже самимъ рабочимъ постараться, чтобы всѣ знали эти правила,

*) Такимъ образомъ въ Петербургѣ только въ 1895 году поступило къ исполненію закона 1886 года о штрафахъ. А главный инспекторъ, г. Михайловскій, о которомъ мы выше упоминали, говорилъ въ 1893 году, что законъ 1886 года „нынѣ исполняется въ точности“. — На этомъ маленькомъ примѣрѣ мы видимъ, какую наглую ложь писалъ главный фабричный инспекторъ въ книгѣ, назначенной для ознакомленія американцевъ съ русскими фабричными порядками.

чтобы рабочіе научились правильно смотрѣть на пособіе изъ штрафнаго капитала — не какъ на подачки фабрикантовъ, не какъ на милостыню, а какъ на свои собственныя деньги, составленныя изъ вычетовъ изъ ихъ заработка, и расходуются которыя только на ихъ нужду. Рабочіе имѣютъ полное право требовать выдачи имъ этихъ денегъ.

По поводу этихъ правилъ необходимо сказать, во-первыхъ, о томъ, какъ они примѣняются, какія при этомъ возникаютъ неудобства и какія злоупотребленія. Во-вторыхъ, надо посмотреть, справедливо-ли составлены эти правила, защищаютъ-ли они достаточно интересы рабочихъ.

Что касается примѣненія правилъ, то прежде всего необходимо указать на такое разъясненіе Петербургскаго Фабричнаго Присутствія: „Если въ данный моментъ штрафныхъ денегъ не имѣется..., то рабочіе не могутъ предъявлять никакихъ претензій къ фабричнымъ управленіямъ“. Но спрашивается, какимъ образомъ будутъ знать рабочіе, имѣются-ли штрафныя деньги или нѣтъ, и сколько ихъ, если онѣ имѣются? Фабричное Присутствіе разсуждаетъ такъ, какъ будто рабочимъ это извѣстно,—а между тѣмъ оно не потрудилося ничего сдѣлать для сообщенія рабочимъ о состояніи штрафнаго капитала, не обязало фабрикантовъ и заводчиковъ вывѣшивать объявленія о штрафныхъ деньгахъ. Неужели Фабричное Присутствіе думаетъ, что достаточно рабочимъ узнать объ этомъ у хозяина, который будетъ гонять просителей, когда нѣтъ штрафныхъ денегъ? Это было-бы безобразіемъ, потому что тогда съ рабочимъ, желающимъ получить пособіе, хозяева обращались-бы какъ съ нищимъ. Рабочимъ необходимо добиваться, чтобы на каждой фабрикѣ или заводѣ было вывѣшиваемо ежемѣсячно объявленіе о состояніи штрафнаго капитала: сколько имѣется денегъ на лицо, сколько получено за послѣдній мѣсяцъ, сколько израсходовано „на какія нужды“? Иначе рабочіе не

будутъ знать, сколько они могутъ получить; не будутъ знать, могутъ-ли быть удовлетворены изъ штрафнаго капитала всѣ требованія или только часть — въ этомъ случаѣ было-бы справедливо выбрать нужды самыя насущныя. Лучше устроенные заводы сами ввели кое-гдѣ такія объявленія: въ С. П. Б., кажется, дѣлается это на заводѣ Сименсъ и Гальскѣ и на казенномъ патронномъ заводѣ. Если рабочій при каждой бесѣдѣ съ инспекторомъ будетъ настойчиво обращать вниманіе на это обстоятельство и заявлять о необходимости вывѣшивать объявленіе, тогда рабочіе, навѣрное, добьются, чтобы это было введено всѣдѣ. Далѣе было-бы очень удобно для рабочихъ, если-бы заведены были на фабрикахъ и заводахъ печатныя бланки*) для прошеній о выдачѣ пособій изъ штрафнаго капитала. Такіе бланки заведены, напр., во Владимірской губерніи. Писать все прошеніе самому рабочему не легко, да притомъ онъ не сумѣетъ написать все, что потребуется, а въ бланкѣ все указано и ему остается только вписать въ оставленные пробѣлы нѣсколько словъ. Если не заведутъ бланковъ, то многіе рабочіе должны будутъ обращаться къ писарямъ за составленіемъ прошеній, а это требуетъ расходовъ. Конечно, самыя просьбы о пособіи могутъ, по правиламъ, быть и устные, но, во-первыхъ, рабочему все равно нужно добывать требуемое правилами письменное удостовѣреніе полиціи или врача (при прошеніи на бланкѣ — тутъ же, на этомъ бланкѣ пишется и удостовѣреніе), а, во-вторыхъ, на устную просьбу иной хозяинъ, пожалуй, и не отвѣтитъ, а на письменную онъ обязанъ дать отвѣтъ. Печатныя заявленія, подаваемые въ контору фабрики или завода, отнимутъ у прошеній о выдачѣ пособій характеръ попрошайничества, который стараются

*) То-есть печатныя заявленія, въ которыхъ самое прошеніе напечатано и оставлены бѣлыя мѣста для того, чтобы вписать названіе фабрики, по какому случаю просятъ пособія, мѣсто жительства, подпись и т. п.

придать имъ хозяева. Многие фабриканты и заводчики особенно недовольны тѣмъ, что штрафныя деньги, по закону, идутъ не въ ихъ карманъ, а на нужды рабочихъ. Поэтому много придумывалось ухищреній и уловокъ, чтобы надуть рабочихъ и инспекторовъ и обойти законъ. Мы расскажем, въ предупрежденіе рабочихъ, о нѣкоторыхъ такихъ уловкахъ.

Нѣкоторые фабриканты записывали штрафы въ книгу не какъ штрафы, а какъ выданныя рабочему деньги. Оштрафуютъ рабочаго на рубль, а въ книгу запишутъ, что рабочему выданъ рубль. Когда этотъ рубль вычитаютъ при получкѣ, то онъ остается въ карманѣ хозяина. Это уже не только обходъ закона, а прямо обманъ, подлогъ.

Другіе фабриканты вмѣсто штрафовъ за прогулъ записывали рабочему не весь рабочіе дни, то-есть, если рабочій прогулялъ, скажемъ, одинъ день въ недѣлю, то ему ставятъ не пять дней, а четыре: заработная плата за одинъ день (которая должна бы составить штрафъ за прогулъ и идти въ штрафной капиталъ) достается хозяину. Это опять-таки грубый обманъ. Замѣтимъ кстати, что рабочіе совершенно беззащитны противъ такихъ обмановъ*), потому что имъ не объявляютъ о состояніи штрафнаго капитала. Только при ежемѣсячныхъ подробныхъ объявленіяхъ (съ указаніемъ количества штрафовъ за каждую недѣлю по каждой мастерской отдѣльно) рабочіе могутъ слѣдить за тѣмъ, чтобы штрафы поступали дѣйствительно въ штрафной капиталъ. Кто же будетъ слѣдить за правильностью всѣхъ этихъ записей, если не сами рабочіе? Фабричные инспекторы? Но какимъ-же образомъ узнаетъ инспекторъ, что вотъ эта именно цифра поставлена въ книгу обманомъ? Фабричный инспекторъ, г. Микулинъ, рассказывая объ этихъ обманахъ, замѣчаетъ:

*) А о томъ, что такіе обманы практикуются, рассказываетъ ни кто иной, какъ фабричный инспекторъ Владимірской губерніи, г. Микулинъ въ своей книгѣ о новомъ законѣ 1886 г.

„Во всѣхъ такихъ случаяхъ открывать злоупотребленія было чрезвычайно трудно, если на то не было прямыхъ указаній въ видѣ жалобъ рабочихъ“. Самъ инспекторъ признаетъ, что ему нельзя открыть обмана, если не укажутъ рабочіе. А рабочіе не могутъ указать его, если фабриканты не будутъ обязаны вывѣшивать объявленія о штрафахъ.

Третьи фабриканты придумали гораздо болѣе удобные способы обманывать рабочихъ и обойти законъ, — такіе хитрые и кляузные способы, что нелегко было придаться къ нимъ. Многие хозяева бумаго-ткацкихъ фабрикъ во Владимірской губ. представляли на утвержденіе инспектора не одинъ расцѣнокъ на каждый сортъ ткани, а два или даже три расцѣнка; въ примѣчаніи къ расцѣнку было сказано, что ткачи, сработавшіе безукоризненно товаръ, получаютъ за него плату по высшей цѣнѣ, сработавшій товаръ похуже — по второму расцѣнку, а тотъ товаръ, который будетъ считаться бракомъ, расцѣнивается по самой низкой цѣнѣ*). Ясно, съ какой цѣлью придумана была такая хитрая штука: разница между высшимъ и низшимъ расцѣнкомъ доставалась въ карманъ хозяину, тогда какъ эта разница на самомъ дѣлѣ означала взысканіе за неисправную работу и должна была поэтому идти въ штрафной капиталъ. Ясно, что это былъ грубый обходъ закона, и не только закона о штрафахъ, но также и закона объ утвержденіи расцѣнка; расцѣнокъ утверждался для того, чтобы хозяинъ не могъ произвольно измѣнять заработной платы, а если расцѣнокъ будетъ не одинъ, а нѣсколько, то понятно, что тогда хозяину предоставляется полнѣйшій произволь.

Фабричные инспектора видѣли, что такіе расцѣнки „направлены, очевидно, къ обходу закона“ (все это рассказываетъ тотъ-же г. Микулинъ въ выше упомянутой

*) Такія расцѣнки бывають и на петербургскихъ фабрикахъ; пишутъ, напр., что за такое-то количество товара рабочій получаетъ отъ 20 до 50 копѣекъ.

книгъ), но тѣмъ не менѣе „не считалъ себя въ правѣ“ отказать почтеннымъ „господамъ“ фабрикантамъ.

Еще-бы. Легкое-ли это дѣло—отказать фабрикантамъ (такую штуку придумалъ не одинъ фабрикантъ, а нѣсколько сразу!). Ну, а если-бы попытался обойти законъ не „господа“ фабриканты, а рабочіе? Интересно-бы знать, пашелся ли бы тогда во всей Россійской Имперіи хоть одинъ фабричный инспекторъ, который-бы „не смелъ себя съ правъ“ отказать рабочимъ въ попыткѣ обойти законъ?

Такимъ образомъ эти двухъ и трехъэтажныя расцѣпки были утверждены фабричною инспекціей и введены въ дѣйствіе. Но оказалось, что интересуются вопросомъ о расцѣнкѣ не одинъ господа фабриканты, выдумывающіе способы обойти законъ, и не одинъ господа инспектора, но считающіе себя въ правѣ мѣшать фабрикантамъ въ ихъ благомъ намѣреніи, а еще сверхъ того... рабочіе. У рабочихъ не оказалось такой нѣжной снисходительности къ мошенничествамъ господъ фабрикантовъ, и они „сочли себя въ правѣ“ помѣшать этимъ фабрикантамъ объегоривать рабочихъ.

„Эти расцѣпки — повѣстуетъ г. инспекторъ Микулѣичъ—возбудивъ такое неудовольствіе среди рабочихъ, что оно было одною изъ главныхъ причинъ разразившихся безпорядковъ съ буйствомъ, *потребовавшихъ* вмѣшательства вооруженной силы“.

Вотъ какъ идутъ дѣла на свѣтѣ! Сначала „не сочли въ правѣ“ помѣшать г. фабрикантамъ нарушать законъ и надуть рабочихъ,—а когда возмущенные такими безобразіями рабочіе подняли возстаніе, тогда „потребовали“ вооруженную силу! Почему-же эта вооруженная сила „потребовалась“ противъ рабочихъ, которые защищали свои законныя права, а не противъ фабрикантовъ, которые явно нарушали законъ? Какъ-бы тамъ ни было, но только послѣ возстанія рабочихъ „распоряженіемъ губернатора расцѣпки такого рода были уничтожены“. Рабочіе настояли на своемъ. За-

конъ былъ введенъ не господами фабричными инспекторами, а самими рабочими, которые доказали, что они не позволяютъ издѣваться надъ собой и съумѣютъ постоять за свои права. „Въ дальнѣйшемъ уже—разсказываетъ г. Микулѣичъ— фабричная инспекція отказывалась утверждать такія расцѣпки“. Такимъ образомъ рабочіе научили инспекторовъ примѣнять законъ.

Но наука эта досталась только однимъ Владимірскимъ фабрикантамъ. А между тѣмъ фабриканты вездѣ одни: и во Владиміръ, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Попытка Владимірскихъ фабрикантовъ перехитрить законъ — не удалась, но придуманный ими способъ не только остался, но былъ даже усовершенствованъ однимъ гениальнымъ петербургскимъ заводчикомъ.

Въ чемъ состоялъ способъ владимірскихъ фабрикантовъ? Въ томъ, чтобы не употреблять слова штрафъ, а замѣнять его другими словами. Если я скажу, что рабочій по случаю несправности получаетъ рублемъ меньше, — тогда это будетъ штрафъ и его придется отдать въ штрафной капиталъ. Но если я скажу, что рабочій по случаю несправности, получаетъ плату по низшему расцѣнку,—тогда это не будетъ штрафомъ, а цѣлковый попадетъ въ мой карманъ. Такъ разсуждали владимірскіе фабриканты, которыхъ однако опровергли рабочіе. Можно и еще нѣсколько иначе разсуждать. Можно сказать: рабочій по случаю несправности, получаетъ плату безъ наградныхъ, тогда это опять не будетъ штрафомъ, и цѣлковый попадаетъ въ карманъ хозяина. Вотъ такое разсужденіе и придумалъ хитроумный петербургскій заводчикъ Яковлевъ, хозяинъ механическаго завода. Онъ говоритъ такъ: вы будете получать по рублю въ день, но, если за вами не будетъ никакихъ провинностей, ни прогуловъ, ни грубостей, ни несправностей, то вы получите по 20 коп. „наградныхъ“. А если окажется провинность, то хозяинъ удерживаетъ двугривенные и кладетъ ихъ, конечно, себѣ въ карманъ, потому что рѣдъ это не штрафъ

а „наградная“. Въ законы о томъ, за какія провинности можно назначать взысканіе и въ какомъ размѣрѣ, какъ ихъ нужно расходовать на нужды рабочихъ, — оказываются для г. Яковлева несуществующими. Законы писаны про „штрафы“, а у него „наградная“. Довкій заводчикъ до сихъ поръ надуваетъ рабочихъ посредствомъ своей кляузыной выходки. Петербургскій фабричный инспекторъ тоже, вѣроятно, „не считъ себя въ правѣ“ помѣшать ему обходить законъ. Будемъ надѣяться, что петербургскіе рабочіе не отстанутъ отъ владимірекихъ и научатъ инспектора и заводчика, какъ слѣдуетъ соблюдать законъ.

Чтобы показать, какія громадныя деньги составляются изъ штрафовъ, приведемъ свѣдѣнія о величинѣ штрафныхъ капиталовъ во Владимірской губерніи.

Выдача пособій начала производиться тамъ съ февраля 1891 г. До октября 1891 г. было выдано пособій 3,665 лицамъ на сумму 25,458 руб. 59 коп. Штрафной капиталъ къ 1 окт. 1891 года составлялъ 470,052 руб. 45 коп. Слѣдуетъ сказать кетати еще объ одномъ употребленіи, сдѣланномъ изъ штрафныхъ денегъ. На одной фабрикѣ штрафной капиталъ составлялъ 8,242 р. 46 к. Фабрика эта обанкротилась, и рабочіе остались зимой безъ хлѣба и безъ работы. Тогда изъ этого капитала было роздано 5,820 руб. въ пособія рабочимъ, которыхъ было до 800 человекъ.

Съ 1-го октября 1891 года по 1-ое октября 1892 г. было взыскано штрафныхъ денегъ 94,055 р. 47 коп., а выдано въ пособія 45,160 р. 52 коп. — 6,312 лицамъ. По отдѣльнымъ статьямъ пособія эти распредѣлялись такъ: 208 лицамъ было выдано ежемѣсячныхъ пенсій по случаю неспособности къ труду на сумму 6,198 р. 20 к., значить, въ среднемъ на 1 человекъ приходится въ годъ 30 руб. (назначаютъ такія нищенскія пособія въ то время, какъ десятки тысячъ штрафныхъ денегъ лежатъ безъ употребленія!). Далѣе, по случаю

рублей 12 коп., въ среднемъ по 18 руб. на человекъ. Беременнымъ женщинамъ выдано 10,641 руб. 81 коп. въ 2,669 случаяхъ, въ среднемъ по 4 руб. (это за три недѣли, одну до родовъ и двѣ послѣ родовъ). По болѣзни выдано 877 рабочимъ 5,380 рублей 68 коп., въ среднемъ по 6 руб. На похороны 4,620 руб. — 1,506 рабочимъ (по 3 рубля), и въ разныхъ случаяхъ 532 руб. 71 коп. — 15 лицамъ.

Теперь мы познакомились вполне съ правилами о штрафныхъ деньгахъ и съ тѣмъ, какъ эти правила примѣняются. Посмотримъ, справедливыя-ли эти правила и достаточно-ли охраняютъ они права рабочихъ.

Мы знаемъ, что въ законѣ постановлено, что штрафныя деньги не принадлежатъ хозяину, что онѣ могутъ идти только на нужды рабочихъ. Правила о расходованіи денегъ должны были утвердить министры.

Что-же вышло изъ этихъ правилъ? Деньги эти собраны съ рабочихъ и расходуются на ихъ нужды, — а въ правилахъ не сказано даже, что хозяева обязаны объявлять рабочимъ состояніе штрафнаго капитала. Рабочимъ не предоставлено права избирать выборныхъ, чтобы слѣдить за правильнымъ поступленіемъ денегъ въ штрафной капиталъ, чтобы принимать заявленія отъ рабочихъ и распредѣлять пособія. Въ законѣ сказано было, что пособія выдаются „съ разрѣшеніемъ инспектора“. а по правиламъ, которые изданы министрами, вышло такъ, что съ просьбой о пособіи должны обращаться къ *хозяину*. Почему-же слѣдуетъ обращаться къ хозяину? Вѣдь, деньги эти не хозяйскія, а деньги рабочихъ, составившіяся изъ вычетовъ изъ ихъ заработка. Хозяинъ самъ не имѣетъ права тратить этихъ денегъ: если онъ израсходуетъ ихъ — то отвѣчаетъ за это, какъ за присвоеніе и растрату, все равно, какъ если-бы онъ израсходовалъ чужія деньги. Очевидно, министры потому издали такое правило, что они хотѣли услужить хозяевамъ: теперь рабочіе должны *просить* у хозяина пособія, какъ будто подачки. Правда,

если хозяин откажетъ, — инспекторъ можетъ самъ назначить пособіе. Но инспекторъ, вѣдь, самъ ничего не знаетъ — скажетъ ему хозяинъ, что рабочій этотъ такой-сякой, что онъ не заслуживаетъ пособія, и инспекторъ повѣритъ*). Да и много-ли найдется рабочихъ, которые станутъ обращаться съ жалобами къ инспектору, теряя рабочее время на хожденіе къ нему, писаніе прошеній и тому подобное? Въ действительности, благодаря министерскимъ правиламъ, получится только новая форма зависимости рабочихъ отъ хозяевъ. Хозяева получаютъ возможность притѣснять тѣхъ рабочихъ, которыми они не довольны, можетъ быть, за то, что они не дѣютъ себя въ обиду: отказывая въ прошеніи, хозяева навѣрное причинятъ такому рабочему массу лишнихъ хлопотъ, а, можетъ быть, даже добьются того, что онъ вовсе не получитъ пособія. Напротивъ, тѣмъ рабочимъ, которые угождаютъ хозяину, и лакействуютъ передъ нимъ, которые фискальничаютъ ему на товарищей, — хозяева могутъ разрѣшать выдачу особенно большихъ пособій и въ такихъ случаяхъ, когда другой рабочій получилъ бы отказъ. Въмѣсто уничтоженія зависимости рабочихъ отъ хозяевъ по штрафнымъ дѣламъ получится новая зависимость, разъединяющая рабочихъ, создающая прислужничество и пролазничество. А потому обратите еще вниманіе на ту безобразную волокиту, которой обставлено, по правиламъ, получение пособій: каждый разъ

рабочій долженъ обращаться за удостовѣреніемъ, то къ врачу, отъ котораго онъ навѣрное встрѣтитъ грубость, то къ полиціи, которая ничего не дѣлаетъ безъ взятка. Повторяемъ, ничего этого нѣтъ въ законѣ; это установлено министерскими правилами, которыя явно составлены въ угоду фабрикантамъ, которыя явно направлены на то, чтобы сверхъ зависимости отъ хозяевъ создать еще зависимость рабочихъ отъ чиновниковъ, чтобы отстранить рабочихъ отъ всякаго участія въ расходованіи на ихъ нужды съ ихъ же взятыхъ штрафныхъ денегъ, чтобы сплести паутину бессмысленной казенной формалистики, отупляющей и деморализующей*) рабочихъ.

Предоставленіе хозяину разрѣшать выдачу пособій изъ штрафныхъ денегъ, это вопіющая несправедливость. Рабочіе должны добиваться того, чтобы имъ дано было по закону право выбирать депутатовъ (выборныхъ), которые-бы слѣдили за поступленіемъ штрафовъ въ штрафной капиталъ, принимали и провѣряли заявленія рабочихъ о выдачѣ пособій, давали отчетъ рабочимъ о состояніи штрафного капитала и расходованіи его. На тѣхъ заводахъ, на которыхъ существуютъ въ настоящее время депутаты, они должны обратить вниманіе на штрафныя деньги, требовать чтобы имъ сообщали всѣ данныя о штрафахъ, они должны принимать заявленія рабочихъ и передавать ихъ начальству.

*) Въ печатномъ заявленіи о пособіи, которое, какъ мы говорили, разослано было по фабрикамъ и заводамъ Владимірскимъ Фабричнымъ Присутствіемъ, и которое представляетъ изъ себя наиболѣе удобное для рабочихъ примѣненіе „правилъ“, — значителенъ „контора фабрики подпись руки и изложенное въ заявленіи удостовѣряетъ, добавляя, что, по ея мнѣнію, проситель заслуживаетъ пособія въ размѣрѣ такомъ-то“.

Значитъ, контора всегда можетъ написать, даже и не объясняя причины, что „по ея мнѣнію“ проситель не заслуживаетъ пособія. Пособія будутъ получать не тѣ, кто нуждается, а тѣ, кто „заслуживаетъ его по мнѣнію фабрикантовъ“.

VII

НА ВСѢХЪ-ЛИ РАБОЧИХЪ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ЗАКОНЫ О ШТРАФАХЪ?

Законы о штрафахъ, какъ и большинство другихъ

*) Разъединяющей, создающей прислужничество, развивающей бурные нравы

русскихъ законовъ, распространяются не на всѣ фабрики и заводы, не на всѣхъ рабочихъ. Издавая законъ, русское правительство всегда боится обидѣть имъ господъ фабрикантовъ и заводчиковъ, боится, что хитро-сплетенія канцелярскихъ правилъ и чиновническихъ правъ и обязанностей столкнутся съ какими нибудь другими канцелярскими правилами, (а ихъ у насъ безчисленное множество), съ правами и обязанностями какихъ-нибудь другихъ чиновниковъ, которые смертельно обидятся, если въ ихъ область вторгнется какой-нибудь новый чиновникъ, и изведутъ бочки казенныхъ чернилъ и стопы бумаги на переписку о „разграниченіи вѣдомства“. Рѣдкій законъ поэтому вводится у насъ сразу для всей Россіи, безъ изыятій, безъ трусливыхъ отсрочекъ, безъ предоставленія министрамъ и другимъ чиновникамъ дозволять отступленія отъ закона.

Особенно сильно сказалось все это на законъ о штрафахъ, который, какъ мы видѣли, возбудилъ такое неудовольствіе господъ капиталистовъ, который былъ проведенъ только подъ давленіемъ грозныхъ рабочихъ возстаній.

Во первыхъ, законъ о штрафахъ распространяется только на небольшую часть Россіи*). Законъ этотъ изданъ, какъ мы говорили, 3 іюня 1886 г. и введенъ въ дѣйствіе съ 1 октября 1886 г. *только въ трехъ губерніяхъ*: Петербургской, Московской и Владимірской. Чрезъ пять мѣтъ законъ распространенъ на губерніи Варшавскую и Петроковскую (11 іюня 1891 года). Затѣмъ еще чрезъ три года онъ распространенъ еще на 13 губерній (именно: изъ центральныхъ губерній — Тверская, Костромская, Ярославская, Нижегородская и Ря-

*) Законъ этотъ составляетъ часть такъ-называемыхъ „особенныхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ“. Эти „особенныя правила“ распространяются только на мѣстности, отличающіяся значительнымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности.

занская; изъ остзейскихъ губерній — Эстлянская и Лифляндская; изъ западныхъ — Гродненская и Кіевская; изъ южныхъ — Волынская, Подольская, Харьковская и Херсонская) — по закону 15 марта 1894 года. Въ 1892 году правила о штрафахъ распространены на частныя горные заводы и промыслы.

Быстрое развитіе капитализма на югъ Россіи и громадный ростъ горнаго дѣла собираетъ тамъ массы рабочихъ и заставляетъ правительство поторапливаться.

Правительство, какъ видно, очень медленно отказывается отъ старыхъ фабричныхъ порядковъ. Необходимо замѣтить при этомъ, что отказывается оно только подъ давленіемъ рабочихъ: усиленіе рабочаго движенія и стачки въ Польшѣ вызвали распространение закона на Варшавскую и Петроковскую (къ Петроковской губ. относится городъ Лодзь) губерніи. Громадная стачка на Хлудовской мануфактурѣ въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи вызвала тотчасъ-же распространение закона на Рязанскую губернію. Правительство, — видимое дѣло, — тоже „не считаетъ себя въ правѣ“ отнять у господъ капиталистовъ право безконтрольнаго (произвольнаго) штрафованія, покуда не вмѣшаются сами рабочіе.

Во-вторыхъ, законъ о штрафахъ, какъ и всѣ правила о надзорѣ за фабриками и заводами, не распространяется на заведенія, принадлежащія казнѣ и правительственнымъ установленіямъ. На казенныхъ заводахъ имѣется свое „попечительное“ о рабочихъ начальство, которое законъ не хочетъ утруждать правилами о штрафахъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему надзирать за казенными заводами, когда начальникъ завода самъ чиновникъ? Рабочіе могутъ жаловаться на него ему-же. Не удивительно, что среди этихъ начальниковъ казенныхъ заводовъ попадаются такіе безобразники, какъ, напримѣръ, командиръ Петербургскаго порта, г. Верховскій.

Въ третью очередь, законъ о штрафахъ распространяется на частныя горныя заводы и промыслы.

ходуемыхъ на нужды самихъ рабочихъ, не распространяются на рабочихъ въ мастерскихъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ есть пенсіонныя или сберегательно-вспомогательныя кассы. Штрафныя деньги идутъ въ эти кассы.

Всѣхъ этихъ изъятій показалось всетаки еще не достаточнымъ, и въ законѣ постановлено, что министры (финансовъ и внутреннихъ дѣлъ) имѣютъ право, съ одной стороны, „устранять отъ подчиненія“ этимъ правиламъ „незначительныя фабрики и заводы, въ случаяхъ дѣйствительной надобности“, а, съ другой стороны, распространять эти правила на „значительныя“ ремесленныя заведенія.

Такимъ образомъ, мало того, что законъ поручилъ министру составлять правила о штрафныхъ деньгахъ, — онъ еще далъ право министрамъ освобождать нѣкоторыхъ фабрикантовъ отъ подчиненія закону! Вотъ до какой степени доходить любезность нашего закона къ господамъ фабрикантамъ! Въ одномъ изъ разъясненій министра говорится, что онъ освобождаетъ только такихъ фабрикантовъ, о которыхъ фабричное присутствіе „уверено, что владѣлецъ заведенія не будетъ нарушать интересовъ рабочихъ“. Фабриканты и фабричные инспектора—такіе близкіе друзья-пріятели, что вѣрятъ другъ другу на слово. Къ чему отягощать фабриканта правилами, когда онъ „увѣряетъ“, что не будетъ нарушать интересовъ рабочихъ? Ну, а если-бы рабочий попробовалъ просить у инспектора или министра освободить его отъ правилъ, „увѣряя“, что онъ не нарушитъ интересовъ фабриканта? Такого рабочего сочли-бы, вѣроятно, за сумасшедшаго.

Это называется „равноправностью“ рабочихъ и фабрикантовъ.

Что касается до распространенія правилъ о штрафахъ на значительныя ремесленныя заведенія, то до сихъ поръ, насколько извѣстно, правила эти были рас-

конторы, раздающія работающимъ на дому ткачамъ основу. Министры не торопятся распространять правила о штрафахъ. Вся масса рабочихъ, работающихъ на дому на хозяевъ, на большіе магазины и т. под., остается до сихъ поръ на старомъ положеніи, въ полномъ подчиненіи производству хозяевъ. Рабочимъ этимъ труднѣе соединиться вмѣстѣ, столковаться о своихъ нуждахъ, предпринять общую борьбу съ притѣсненіями хозяевъ, — поэтому на нихъ и не обращаютъ вниманія.

VIII

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы познакомились теперь съ нашими законами и правилами о штрафахъ, со всей этой чрезвычайно сложной системой, которая отпугиваетъ рабочаго своею сухостью и непривѣтнымъ канцелярскимъ языкомъ.

Мы можемъ теперь опять обратиться къ вопросу, поставленному въ началѣ—о томъ, что штрафы порождены капитализмомъ, т. е. такимъ общественнымъ устройствомъ, когда народъ раздѣляется на два класса, на собственниковъ земли, машинъ, фабрикъ и заводовъ, матеріаловъ и припасовъ — и на людей, которые не имѣютъ никакой собственности, которые должны поэтому продаваться капиталистамъ и работать на нихъ.

Всегда-ли было такъ, что рабочіе, работавшіе на хозяина, должны были платить ему штрафы за всякія неисправности?

Въ мелкихъ заведеніяхъ, — напр., у городскихъ ремесленниковъ или у рабочихъ, — штрафовъ нѣтъ. Тамъ нѣтъ полного отчужденія рабочаго отъ хозяина, они вмѣстѣ живутъ и работаютъ. Хозяинъ и не думаетъ вводить штрафа, потому что онъ самъ смотритъ за

работой и всегда может заставить исправить, что ему не нравится.

Но такія мелкія заведенія и производства постепенно исчезаютъ. Кустарямъ и ремесленникамъ, а также мелкимъ крестьянамъ, невозможно выдержать конкуренціи крупныхъ фабрикъ, заводовъ и крупныхъ хозяйствъ, употребляющихъ лучшія орудія, машины и соединяющихъ вмѣстѣ трудъ массы рабочихъ. Поэтому мы видимъ, что кустаря, ремесленники и крестьяне все больше и больше разоряются, идутъ въ рабочіе на фабрики и заводы, бросаютъ деревни и уходятъ въ города.

На крупныхъ фабрикахъ и заводахъ отношенія между хозяиномъ и рабочими уже совсѣмъ не такія, какъ въ мелкихъ мастерскихъ. Хозяинъ стоитъ настолько выше рабочаго по богатству, по своему общественному положенію, и между ними находится цѣлая пропасть, они часто даже не знаютъ другъ друга и не имѣютъ ничего общаго. Рабочему нѣтъ никакой возможности пробиться въ хозяева: онъ осужденъ вѣчно оставаться немущимъ, работающимъ на неизвѣстныхъ ему богачей. На мѣсто двухъ-трехъ рабочихъ, которые были у мелкаго хозяина, является теперь масса рабочихъ, приходящихъ изъ разныхъ мѣстностей и постоянно смѣняющихся. На мѣсто отдѣльныхъ распоряженій хозяина являются общія правила, которыя дѣлаются обязательными для всѣхъ рабочихъ. Прежнее постоянство отношеній между хозяиномъ и рабочимъ исчезаетъ: хозяинъ вовсе не дорожитъ рабочимъ, потому что ему легко найти всегда другого изъ толпы безработныхъ, готовыхъ наняться къ кому угодно. Такимъ образомъ власть хозяина надъ рабочими усиливается и хозяинъ пользуется этой властью, загоняетъ рабочаго въ строгія рамки фабричной работы штрафами. Рабочій долженъ былъ подчиниться этому новому ограниченію своихъ правъ и своихъ заработковъ, потому что онъ теперь безсиленъ передъ хозяиномъ.

И такъ, штрафы явились на свѣтъ божій не очень давно — вмѣстѣ съ крупными фабриками и заводами, вмѣстѣ съ крупнымъ капитализмомъ, вмѣстѣ съ полнымъ расколомъ между богачами-хозяевами и босыяками рабочими. Штрафы явились результатомъ полного развитія капитализма и полного порабощенія рабочаго.

Но это развитіе крупныхъ фабрикъ и усиленіе давления со стороны хозяйствъ повело еще къ другимъ послѣдствіямъ. Рабочіе, оказавшіеся совершенно безсильными передъ фабрикантами, стали понимать, что ихъ ожидаетъ полное паденіе и нищенство, если они будутъ оставаться разбѣдиненными. Рабочіе начали понимать, что для спасенія отъ голодной смерти и вырожденія, которымъ грозитъ имъ капитализмъ, у нихъ есть одно только средство — соединиться вмѣстѣ для борьбы съ фабрикантами за заработную плату и лучшія условія жизни.

Мы видѣли, до какихъ безобразныхъ притѣсненій рабочихъ дошли наши фабриканты въ 80-хъ годахъ, какъ они превратили штрафы въ средство пониженія заработной платы рабочимъ, не ограничиваясь однимъ пониженіемъ расцѣпки. Гнетъ капиталистовъ надъ рабочими дошелъ до своего высшаго развитія.

Но этотъ гнетъ вызвалъ и сопротивленіе рабочихъ. Рабочіе возстали противъ притѣснителей и одержали побѣду. Напуганное правительство уступило ихъ требованіямъ и поспѣшило издать законъ объ уничтоженіи штрафовъ.

Это была уступка рабочимъ. Правительство думало, что, издавая законы и правила о штрафахъ, вводя посябія изъ штрафныхъ денегъ, оно сразу удовлетворитъ рабочихъ и заставитъ ихъ забыть о своемъ общемъ рабочемъ дѣлѣ, о своей борьбѣ противъ фабрикантовъ.

Но такія надежды правительства, выставляющаго себя защитникомъ рабочихъ, не оправдаются. Мы видѣли, какъ несправедливъ къ рабочимъ новый законъ,

какъ малы уступки рабочимъ сравнительно хотя бы съ тѣми требованіями, которыя были выставлены морозовскими стачечниками; мы видѣли, какъ оставлены были повсюду лазейки фабрикантамъ, желающимъ нарушить законъ, какъ въ ихъ интересахъ составлены правила о пособіяхъ, присоединяющія къ произволу хозяевъ произволъ чиновниковъ.

Когда такой законъ, такія правила будутъ примѣняться, когда рабочіе ознакомятся съ ними и начнутъ узнавать изъ своихъ столкновеній съ начальствомъ о томъ какъ притѣсняетъ ихъ законъ — тогда они начнутъ понемножку сознавать свое подневольное положеніе. Они поймутъ, что только нищета заставила ихъ работать на богатыхъ и довольствоваться грошами за свой тяжкій трудъ. Они поймутъ, что правительство и его чиновники держатъ сторону фабрикантовъ, а законы составляютъ такъ, чтобы хозяину было легче прижимать рабочаго.

И рабочіе узнаютъ наконецъ, что законъ ничего не дѣлаетъ, чтобы улучшить ихъ положеніе, покуда будетъ существовать зависимость рабочихъ отъ капиталистовъ, потому что законъ всегда будетъ пристрастенъ къ капиталистамъ — фабрикантамъ, потому что фабриканты всегда съумѣютъ найти уловки для обхода закона.

Понявши это, рабочіе увидятъ, что имъ остается только одно средство для своей защиты — соединиться вмѣстѣ для борьбы съ фабрикантами и съ тѣми несправедливыми порядками, которые установлены закономъ.